

Отзыв

официального оппонента доцента, кандидата юридических наук, заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» В.А. Вятчина о диссертации Зардова Руслана Сайдалиевича «Законная неустойка: теоретические и практические аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Изначально следует констатировать тот факт, что диссертация Зардова Р.С., главной целью которой было исследование теоретических и практических аспектов законной неустойки, применяемой в достаточно большом числе разных гражданских правоотношений, является весьма актуальным и нужным трудом, результат которого определенно вносит заметный вклад в теорию и практику названного правового института.

При этом актуальность темы проведенного соискателем ученой степени Зардовым Р.С. диссертационного исследования определяется сразу же несколькими факторами, объективно существующими на сегодняшний день в общественно-экономической жизни России.

Так, проводя политику кардинального изменения в подходах к правовому регулированию экономических отношений в стране и отказываясь от административно-командных методов ее регулирования, государство в связи с имеющимися проблемами в выстраивании нормального функционирования рыночных отношений вынуждено вводить нормы, направленные на защиту как частных, так и публичных интересов субъектов гражданского оборота, на обеспечение исполнения им обязанностей.

Именно в условиях усиления интенсивности и увеличения объемов государственно-правового регулирования общественных отношений в сфере экономического оборота, актуальным становится научный анализ

эффективности различных правовых средств воздействия на этот оборот, в том числе и на отношения, входящие в предмет гражданского права.

Одним из таких значимых правовых средств воздействия преимущественно на имущественные отношения как раз и является институт законной неустойки одновременно обеспечивающий надлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств и устанавливающий имущественную ответственность для лиц, допустивших правонарушение.

При этом очевидно, что данный правовой институт не всегда вписывается в концепцию рыночной экономики, строящейся на принципе свободы договора, в связи с чем возникают в гражданских правоотношениях проблемы, носящие как теоретический, так и практический характер.

Кроме того, институт законной неустойки сам по себе законодательно не систематизирован, носит разрозненный, а порой и противоречивый характер. Отдельные части этого института нуждаются в обновлении и корректировке применительно к современным условиям экономического развития России. При таком положении дел, как совершенно правильно указывает в диссертации Зардов Р.С., принципиально важным становится поиск ответов на вопросы об эффективности законной неустойки, о целесообразности ее дальнейшего сохранения в том виде, в котором она представлена в действующем законодательстве России, о пределах использования положений о законной неустойке, о соотношении данной правовой категории с другими правовыми средствами, используемыми в гражданском праве для регулирования и охраны общественных отношений входящих в предмет названной отрасли отечественного права. Анализ действующего законодательства, посвященного законной неустойке, показывает, что в данный период времени отсутствует четкое понимание того, в каком направлении должен развиваться данный правовой институт, как его можно усовершенствовать и какими критериями следует руководствоваться при этом, чтобы достигнуть наибольшего эффекта в правоприменении норм о законной неустойке. Учитывая данные

обстоятельства, а также значительное число нерешенных вопросов, касающихся относимости и допустимости свободы договора в гражданских правоотношениях, представляется правильной, своевременной и успешной попытка диссертанта Зардова Р.С. осуществить комплексное исследование института законной неустойки в динамике становления, развития и совершенствования и на базе полученных в проведенном исследовании выводов внести предложения, направленные как на улучшение действующего законодательства и правоприменительной практики по законной неустойке, так и на развитие теоретических аспектов этого весьма своеобразного правового института.

Также следует отметить, что в отечественной цивилистике исследованию договорной неустойки посвящено достаточно много научных статей и монографических работ, но законная или, правильнее, нормативная неустойка исследована в цивилистике недостаточно полно и всесторонне. Следует признать, что в современной российской юриспруденции фактически нет научных работ, в которых проводилось бы комплексное исследование именно законной неустойки, вследствие чего диссертация Зардова Р.С. безусловно обладает таким качеством как научная новизна.

Научная новизна диссертационного исследования Зардова Р.С. проявляется в творческом, нестандартном переосмыслении роли и значения института законной неустойки применительно к современным правовым и экономическим реалиям России, в рассмотрении названного института во взаимосвязи с принципами свободы договора, законности, разумности, добросовестности и справедливости. На базе комплексного анализа, охватывающего исследование отечественного и зарубежного опыта, автором предложен свой, в достаточной степени оригинальный подход к выработке объективных критериев, учитываемых при установлении законной неустойки в различных видах обязательств. Также представляет определенный интерес и исследование Зардовым Р.С. истории института законной неустойки в российском праве в период X-XX веков (стр. 13-28) Автором приводятся

малоизвестные интересные факты становления, развития и совершенствования данного правового института в отечественном праве, проводится сравнительный анализ законной неустойки из российского права с аналогичным институтом из права других стран и др.

Диссертантом по определенным критериям выделяются признаки законной неустойки, дается авторское определение данного правового средства, вполне обоснованно критикуется существующий ныне подход устанавливать неустойку подзаконным нормативным актом (стр. 30-44).

Зардовым Р.С. разработана концепция собственной, вполне логичной и обоснованной классификации законных неустоек, подразделяемых на неустойки, устанавливаемые между субъектами с примерно равными переговорными возможностями, либо неустойки, устанавливаемые в пользу экономически более слабой стороны; на неустойки, установленные в пользу публично-правовых образований и неустойки в области потребительского законодательства (стр. 45-57). При этом автором сделан вполне обоснованный вывод о необходимости сокращения количества законных неустоек в законодательстве России, сохранению их преимущественно только в правоотношениях с участием граждан-потребителей (стр. 61-62).

Предложенные Зардовым Р.С. критерии установления отдельных форматов для законной неустойки (классификация) безусловно будут способствовать более четкому и продуманному применению данного правового средства в условиях современного гражданского оборота России. Реализация отдельных практических аспектов применения данного института позволит эффективнее использовать законную неустойку для защиты субъективных прав участников гражданских правоотношений.

Автором вынесены на защиту ценные и нужные с теоретической и практической точек зрения положения, направленные на решение выявленных в ходе проведенного исследования правовых проблем и включающих в себя как разработанные автором понятия, так и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и

правоприменительной практики, а также положения, которые развивают науку гражданского права и могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований, проводимых в отечественной цивилистике.

Положения, выносимые на защиту со сформулированными выводами, сопровождаются грамотной аргументацией, приводимой на основе детального анализа значительного объема как теоретического, так и эмпирического материала на русском и иностранном языках, что позволяет сделать вывод об их высокой степени обоснованности и достоверности.

При этом ряд выводов из положений работы, выносимых Зардовым Р.С. на защиту, по нашему мнению, все же требует дополнительного обсуждения при проведении защиты диссертации соискателем.

В частности автором работы в качестве ее основных положений, выносимых на защиту, указывается следующее:

положение 1. Зардов Р.С. в диссертации и автореферате к ней утверждает, что: «Традиционный подход, ограничивающийся констатацией отличия между законной и договорной неустойкой в зависимости от оснований их возникновения, не может быть признан удовлетворительным, поскольку не учитывает специфику законной неустойки, отражает лишь следствие, но не причины, лежащие в основе указанного деления».

На наш взгляд, данный вывод Зардова Р.С. теоретически обоснован. Действительно, законная неустойка, установленная в императивной форме, ограничивает, наряду с другими факторами, принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и наделяет преимуществом одну из сторон договора, т.к. лицо, в пользу которого нормативно устанавливается такая неустойка, изначально получает гарантию со стороны государства по защите своих субъективных прав, вытекающих из правоотношения. Другая сторона, как правило, таких гарантий не получает. Но при этом в ряде случаев установление законной неустойки в императивной форме вполне оправдано, т.к. сам факт установления такой неустойки носит в большей степени предупредительный и обеспечительный характер, а в случае совершения

правонарушения компенсирует нарушенный интерес потерпевшего. Ко всему размер неустойки может быть уменьшен судом вследствие его несоразмерности последствиям допущенного правонарушения (ст. 333 ГК РФ). Кроме того, законная неустойка как мера гражданско-правовой ответственности не всегда носит штрафной и карательный характер. По отношению к убыткам она может носить также зачетный, исключительный или альтернативный характер (ст. 394 ГК РФ). Законодательство также предусматривает ко всему еще и возможность снижения размера ответственности должника путем уплаты неустойки и в других случаях, например, при наличии вины кредитора в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником (ст. 404 ГК РФ) и др. Ко всему законная неустойка может быть установлена и в диспозитивной норме;

положение 2. Автор утверждает и, обосновывая примерами, доказывает наличие необходимости значительного сокращения случаев использования законных неустоек в договорах между равными субъектами. Применение данного института в современных условиях должно, по его мнению, быть обусловлено весомыми утилитарными, этическими, патерналистскими основаниями, оправдывающими подобное ограничение свободы воли субъектов в каждом конкретном случае. «Дальнейшее правовое регулирование указанного явления должно основываться на понимании законной неустойки как гарантии слабой стороны договора в целях коррекции договорных возможностей сторон на этапе его заключения».

Здесь следует согласиться с мнением Зардова Р.С. о необходимости ревизии действующего законодательства касательно законных неустоек. Прежде всего, законная неустойка должна быть предусмотрена в законе, а не в ином нормативном акте (п.п. 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ). Также законная неустойка должна устанавливаться действительно в интересах защиты прав граждан-потребителей или публичных интересов, но никак не в интересах определенных предпринимательских структур, занимающихся перевозками, энергоснабжением, кредитованием физических лиц и индивидуальных

предпринимателей. Законная неустойка должна, как правило, устанавливаться в диспозитивной, и только в отдельных, специальных случаях, в императивной норме;

положение 3. В этом положении, выносимом на защиту, Зардов Р.С. аргументирует свою точку зрения о том, что норма «ст. 333 ГК обуславливает невозможность судебного уменьшения законной неустойки ввиду особого способа ее установления, предполагающего априорную неприменимость концепции злоупотреблением правом к законодателю».

С такой аргументацией вряд ли можно полностью согласиться, т.к. в п.1 ст. 333 ГК РФ речь идет об уменьшении размера подлежащей уплате неустойки безотносительно является эта неустойка договорной или законной. При этом подлежащая уплате неустойка должна быть явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства. В этом случае вопрос о наличии злоупотребления гражданским правом, в формах, названных в ст. 10 ГК РФ, не взаимосвязан с несоразмерностью размера неустойки, о которой ведется речь в п. 1 ст. 333 ГК РФ. Автор произвольно устанавливает производность ст. 333 ГК РФ от ст. 10 ГК РФ (стр. 70) и делает соответственно вывод о недопустимости снижения по ст. 333 ГК РФ законных, так называемых потребительских неустоек, хотя в законе четко прописано, что любая неустойка может быть уменьшена судом вследствие ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Законодатель наделяет суды правом (судебное усмотрение) в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств по спору решать вопрос о снижении или не снижении подлежащей уплате неустойки с определением ее минимального размера в случае снижения. Если суд первой инстанции допускает ошибку в правильном применении ст. 333 ГК РФ, то данная ошибка может быть исправлена судами вышестоящих инстанций. Ведя речь о недопустимости злоупотребления правом, диссертант почему-то не учитывает и принцип равноправия сторон, существующий в гражданских правоотношениях, а поэтому всякое решение суда по спору, в том числе и о несоразмерности

неустойки, должно быть законным и обоснованным, а не решением в пользу одной из сторон без учета законных интересов другой стороны. На практике достаточно много примеров, где как раз слабой стороной является предприниматель, а не только гражданин-потребитель. По нашему мнению, корреляция ст. ст. 10, 333 ГК РФ возможна лишь в случаях, когда одна из сторон, злоупотребляя своим положением навязывает другой стороне условия о чрезмерной договорной неустойке. Только в исключительных случаях законодатель в п. 2 ст. 333 ГК РФ допускает возможность уменьшения неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, когда будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договоре размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. При этом понятие «необоснованная выгода» не тождественно понятию «злоупотребление правом», т.к. она, необоснованная выгода, может быть получена лицом и не допустившим злоупотребление правом. Следовательно, снижение несоразмерной законной неустойки по п. 1 ст. 333 ГК вполне допустимо. Ко всему, не предусмотрено и Законом РФ «О защите прав потребителей» ограничений в применении положений п. 1 ст. 333 ГК РФ в обязательствах с участием граждан-потребителей. Следует учитывать и то обстоятельство, что неустойка как договорная, так и законная может быть предусмотрена только за факт виновного нарушения обязательства, например, за просрочку платежа, даже при отсутствии у кредитора убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ);

положение 4. В этом положении, выносимым на защиту, Зардов Р.С. предлагает гражданско-правовые санкции, преследующие в качестве своей основной цели наказание причинителя вреда и устанавливаемые безотносительно к компенсации нарушенного интереса кредитора, именовать «частными штрафами и не регулировать их в рамках единой конструкции штрафной законной неустойки». В основе данного вывода, считает диссертант, «лежит значительная специфика института частных штрафов,

проявляющаяся в том, что они, в отличие от прочих мер гражданско-правовой ответственности, фактически выполняют функции публичного наказания. С учетом необходимости правового регулирования частных штрафов в качестве отдельного, самостоятельного института, с присущей ему спецификой, традиционные штрафные неустойки, по мнению автора, должны быть исключены из действующего законодательства.

С предложениями диссертанта Зардова Р.С. можно согласиться лишь в части уменьшения числа штрафных законных неустоек, но не полного отказа от них, т.к. при защите потребителей, а также и публичных интересов, такие неустойки необходимы. Следует отметить, что штрафные неустойки и законные, и договорные имеют своей целью не только наказание правонарушителя, но и компенсацию потерь кредитора. Ко всему они не лишены свойств способов обеспечения исполнения обязательства и защиты гражданских прав. Как известно, по способу начисления неустойки подразделяются на штрафы и пени. В цивилистической литературе достаточно подробно описано их отличие. В частности, О.С. Иоффе и В.А. Тархов отмечали, что в случаях, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, неустойку следует называть не штрафной, а кумулятивной. Употребление термина «частный штраф», предлагаемого Зардовым Р.С., на наш взгляд, в большой степени применимо к договорной неустойке, начисляемой в виде штрафа, а не к законной неустойке, носящей в большей степени публично-правовой характер и взыскиваемой в виде штрафа только на основании определенного нормативного акта;

положение 5. В данном положении, выносимым на защиту, Зардов Р.С. разделяет последствия увеличения сторонами размера законной неустойки (п. 2 ст. 332 ГК РФ), которую в публикациях часто называют смешанной, т.е. нормативно-договорной, в зависимости от того, в какой момент времени было заключено соответствующее соглашение об увеличении размера законной неустойки: до или после нарушения обеспечиваемого обязательства. Так, по мнению Зардова Р.С., если законная неустойка

увеличена соглашением сторон до момента нарушения обязательства, то такая неустойка может быть впоследствии уменьшена судом на основании ст. 333 ГК РФ. Если же законная неустойка увеличена соглашением сторон после нарушения обязательства, то такая неустойка уменьшению по ст. 333 ГК РФ не подлежит, т.к. она «принципиально не отличается от различных «заменяющих» сделок в виде отступного, новации...». Очевидно, что вывод, сделанный Зардовым Р.С. требует некоторого уточнения. Так, если неустойка из п. 2 ст. 332 ГК РФ переведена соглашением сторон в разряд отступного, освобождающего должника от исполнения обязательства, то безусловно к отступному положения ст. 333 ГК РФ неприменимы. То же самое можно сказать и о новации, заменяющей первоначальное обязательство с обеспечивающей его исполнение неустойкой, предусмотренной п. 2 ст. 332 ГК РФ новым обязательством между теми же лицами. Если же основное обязательство и обеспечивающее его исполнение дополнительное обязательство в виде неустойки не прекращены сторонами или отступным или новацией, то в этом случае норма ст. 333 ГК РФ применима к обязательству в виде законной неустойки. Соответственно размер такой неустойки снижается независимо от того, когда он был увеличен сторонами до или после нарушения должником основного обязательства;

положение 6. В данном положении, выносимом на защиту, диссертант Зардов Р.С. приводит ряд аргументов, свидетельствующих о том, что институт банковских процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (п.1 ст. 395 ГК РФ) является ни чем иным как «разновидностью законной неустойки с рядом особенностей, обусловленных спецификой денежного обязательства».

По этому поводу следует высказать следующие соображения. Действительно законная неустойка как акцессорное денежное обязательство имеет много общих черт с процентами, подлежащими уплате в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате. Однако законодатель банковские проценты

назвал в качестве самостоятельной меры ответственности за неисполнение денежного обязательства в главе 25 ГК РФ наряду с убытками и неустойкой. Более того, в п. 4 ст. 395 ГК РФ он противопоставил банковские проценты неустойке, правда договорной. При всем этом нами поддерживается само предложение Зардова Р.С. о законодательном отнесении банковских процентов к разряду законных неустоек. Тем более, что и само действующее законодательство, например, касающееся ответственности за перевозку, нарушение заемно-кредитных обязательств, уплаты процентов по просроченному векселю и др., прямо предусматривает исчисление законной неустойки по правилам п.1 ст. 395 ГК РФ. Наверняка решение этого вопроса законодателем именно в таком контексте, как предлагает диссертант, сделает действующее законодательство, регламентирующее применение мер гражданско-правовой ответственности за правонарушение, более логичным, конструктивным и эффективным, тем самым, снимет многие проблемы в теории и правоприменительной практике;

положение 7. В данном положении Зардов Р.С. обосновывает необходимость законодательного увеличения размера законных процентов за неисполнение денежного обязательства с размера ключевой ставки Банка России до размера базовой ставки коммерческого кредитования, с чем следует полностью согласиться. Действительно, сейчас должнику в большинстве случаев выгодно неправомерно удерживать чужие денежные средства, поскольку размер процентов по ключевой ставке Банка России существенно ниже процентов по краткосрочным ставкам коммерческого кредитования, и, следовательно, должник в этом случае получает необоснованную выгоду, что в общем-то недопустимо и требует оперативного законодательного разрешения данной проблемы;

положение 8. В этом положении диссертант предлагает денежную сумму, подлежащую уплате в случае исполнения должником судебного акта, называемую в правоприменении судебной неустойкой, считать разновидностью астрента, т.е. денежного штрафа, с отказом от

субсидиарного применения к нему норм о неустойке. Реализация указанного подхода на практике, по мнению Зардова Р.С., позволит учесть значительную специфику астрента, осуществлять его дальнейшее регулирование с учетом ряда особенностей, присущих частным штрафам. Исходя из приведенного понимания данной правовой конструкции, автором сформулированы предложения по оптимизации правового статуса астрента.

Полагаю, что с доводами диссертанта можно согласиться, т.к. судебный штраф, предусмотренный в ст. 308³ ГК РФ, действительно представляет собой компенсационную выплату (частный астрент) за задержку исполнения всякого решения суда непосредственно тому лицу, в пользу которого принято судебное решение, а не в казну государства (публичный астрент). У данного правового средства достаточно много специфических свойств не присущих неустойке: например, неопределенность размера штрафа, который устанавливается судом (судебное усмотрение) на основе принципов справедливости, соразмерности и др. Уплата судебного штрафа, предусмотренного в п.1 ст. 308³ ГК РФ, ко всему не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе и от ответственности в виде уплаты неустойки, что собственно также свидетельствует о том, что судебный штраф (астрент) является специфичным правовым средством, которое если и считать неустойкой, то неустойкой особого вида, скорее судебной, чем законной. В то же время в своих суждениях о правовой природе астрента автор не всегда последователен. Так, утверждая, что названный в п. 1 ст. 308³ ГК РФ способ защиты прав кредитора является астрентом, т.е. штрафом, установленным за неисполнение обязательства судебным решением, а не судебной неустойкой, как расценил положение данной нормы Пленум ВС РФ, автор в то же время полагает, что судебный штраф, который обязано уплатить лицо, виновное в образовании задолженности по уплате алиментов, взысканных по решению суда (ст. 115 СК РФ) есть не астрент, а все та же законная неустойка, которая не подлежит

снижению по основаниям ст. 333 ГК РФ, о чем собственно было сказано в судебных актах ВС РФ и КС РФ, на положения которых автор ссылается в диссертации (стр. 82-84).

При всем этом, высказанные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют достоинств проведенного Зардовым Р.С. исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертации как самостоятельной квалифицированной работы, выполненной на высоком научном уровне, имеющей теоретическое и практическое значение, направленной на совершенствование отечественного законодательства о законной неустойке.

Обладает диссертация и еще целым рядом достоинств, а именно: она структурирована в соответствии с целями и задачами исследования, аргументы и выводы автора в ней изложены последовательно и логично. Автореферат работы также в полной мере отражает основные выводы и положения, содержащиеся в диссертационном исследовании.

Стиль изложения материала в диссертации Зардова Р.С. грамотный, юридическая терминология безупречна. Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к текстам подобных научных исследований.

Основные выводы и положения диссертационного исследования Зардова Р.С. отражены в пятнадцати научных публикациях, двенадцать из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, диссертация Руслана Сайдалиевича Зардова на тему «Законная неустойка: теоретические и практические аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленными пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24

сентября 2013 г. №842, а сам автор работы, по нашему мнению, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин Астраханского филиала
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

В.А. Вятчин

« 19 » « сентября » 2019 г.

Владимир Анатольевич Вятчин,
Кандидат юридических наук (12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право), доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Астраханского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия».

Адрес: 414040, Россия, г. Астрахань, ул. Кр. Набережная, 7 / Куйбышева, 1.
тел. 8(8512) 61-00-37
e-mail: grpd.kafedra@gmail.com

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД

К. Е. ЕГОРОВА

